

КРИСТИНА ПАУЭР

ЯНКА ДЯГИЛЕВА

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО САМОЙ
ИЗВЕСТНОЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦЫ
ЖЕНСКОГО РОК-АНДЕГРАУНДА

18+



**Кристина Пауэр
Янка Дягилева. Жизнь и
творчество самой известной
представительницы
женского рок-андеграунда
Серия «Подарочные издания. Музыка»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66460470

*Янка Дягилева. Жизнь и творчество самой известной
представительницы женского рок-андеграунда / Кристина Пауэр.:*

Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-159236-3

Аннотация

Янка Дягилева никогда не давала при жизни интервью – предпочитала честность. «Я же могу наврать – скажу одно, а через десять минут – совсем другое». Такими же честными и пронзительными были ее песни, которые мгновенно завоевали любовь и признание у коллег по сцене, а затем и у слушателей по всей стране. Трагически погибшая при неизвестных обстоятельствах в свои 24 года, Янка смогла

оставить нетленный след в истории отечественной рок-музыки и стала ярчайшей представительницей сибирского андеграунда.

Издание, которое вы держите в руках, посвящено самым разным аспектам жизни и творчества Яны Дягилевой. Эта книга не является биографией Янки в общепринятом смысле этого слова: она разделена на несколько частей, среди которых есть и краткая биография сибирской рок-исполнительницы, и ряд интервью с ее близкими, а также интересные факты и исследование творчества Янки – разбор идей и мотивов, спрятанных в ее поэзии. Автор издания – Кристина Пауэр, кандидат филологических наук; в 2019 году она выпустила книгу «Структура художественного пространства в русской рок-поэзии: Александр Башлачёв, Егор Летов, Янка Дягилева».

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

От автора	6
Глава 1	11
Детство	11
Младшая школа	15
Средняя школа	18
Студенческие годы	21
Начало творческого пути	23
Янка, Александр Башлачёв и Егор Летов	27
Расцвет творческой деятельности Янки	42
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Кристина Пауэр Янка Дягилева. Жизнь и творчество самой известной представительницы женского рок-андеграунда

*«Погляди, махни рукою, слабо улыбнись
Отойди, постой в сторонке, к лесу обернись
Забери с собою небо в крапинках утра
Заверни в своё дыхание – нам уже пора»*

Я. Дягилева

«По свинцовому покою глубины моей» (1988)

В оформлении обложки использовано фото *Олега Зотова*

В оформлении вкладки использованы фото из архива

Станислава Ивановича Дягилева, Анжелы Луцкой, Елены Назаренко, Ольги Ярушкиной и Алёны Аксёновой

© Пауэр К.Ю., текст, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

От автора

Дорогой читатель! Книга, которую вы сейчас держите в руках, – одно из редких изданий о жизни и творчестве Янки Дягилевой. Она включает шесть глав и раритетные фотографии Янки из частных архивов. Надеемся, что данная книга станет достойным пополнением коллекции книг о русском роке.

Как читать эту книгу? Изучать данное издание можно в абсолютно любой последовательности: от шестой главы к первой; от рассмотрения фотоальбома Янки к разборам её текстов. Читатель может выбрать для себя значимые части или же полностью погрузиться в удивительный и парадоксальный мир феномена русского рока – Янки Дягилевой – рок-поэта, музыканта, талантливого и разностороннего человека с трагической судьбой.

В **первой** главе автор предлагает ознакомиться с краткой биографией рок-поэта. Для полного погружения в атмосферу и жизнь Янки события изложены в настоящем времени, а воспоминания друзей, коллег и знакомых Дягилевой, подтверждающие приведённые биографические факты, выделены курсивом и представлены в прошедшем времени, как и положено фрагментам жизни, которые таятся в памя-

ти людей. Автор предлагает читателю представить себя частью жизни Янки, понаблюдать за ней, а может, даже почувствовать себя её другом. Именно поэтому все эпизоды жизни Дягилевой представлены в хронологическом порядке. В финале первой главы представлены различные точки зрения на тайну загадочной и трагической смерти рок-поэта.

Вторая глава является квинтэссенцией интересных фактов о жизни и творчестве Янки и содержит:

- ответы на распространённые вопросы и заблуждения о Дягилевой;
- представляет творчество рок-поэта в цифрах;
- раскрывает сведения о личности и интересах самой Янки, а также о создании и судьбе её песен, альбомов, стихотворений;
- предлагает ознакомительную таблицу «Краткая библиография: книги о Янке и сборники текстов»;
- содержит таблицу «Избранные фильмы, теле- и радиосюжеты, выставки о Янке»;
- повествование и описание памятных мест (истории создания мемориальной доски и сохранения дома Янки);
- список песен-посвящений Янке.

Третья глава разделена на два параграфа. В первом предложен ознакомительный (обзорный) филологический анализ стихотворений, а во втором – краткий анализ песен Янки. Все разборы для удобства восприятия развития поэтически-

го таланта представлены в хронологическом порядке. Исследования текстов преподносятся в понятной каждому форме с целью разъяснить некоторые варианты трактовки смысла поэзии Янки. Иными словами, эта глава создана для того, чтобы фанаты и поклонники творчества Дягилевой смогли найти ответы на интересующие их вопросы, приблизиться к главным идеям её произведений, понять её как творческую единицу и как человека.

Четвёртая глава посвящена исследованию рок-репутации Янки. В ней раскрыты точки зрения и оценки творчества Дягилевой со стороны её критиков, коллег, знакомых, друзей и родственников. Кроме того, в этой главе проведён статистический анализ частоты использования слов, характеризующих личность и творчество Янки, а также контент-анализ социальных сетей, посвящённых рок-поэту и его поэтическому наследию.

Пятая глава содержит восемь интервью с одноклассниками, коллегами, знакомыми и друзьями Янки. Респондентами выступили:

- *Алёна Аксёнова* (Бугаева) – *подруга детства* Янки Дягилевой;
- *Ангела Луцкая* (Бугаева) – *подруга детства* Янки Дягилевой;
- *Иван Луцкий* – *друг и сосед* Янки Дягилевой;

- *Олег Коврига* – продюсер, основатель лейбла «Отделение Выход»;
- *Андрей Машинин* – поэт, музыкант, основатель и солист группы «Машининбэнд», с 1989 по 1995 год исполнял обязанности начальника котельной «Камчатка»;
- *Олег «Манагер» Судаков* – музыкант, поэт и соавтор нескольких текстов группы «Гражданская оборона», сооснователь проекта «Коммунизм», лидер рок-группы «Манагер и Родина»;
- *Ольга Ярушкина* – дочь близкой подруги Янки, администратор и организатор группы «ВКонтакте» «Янка Дягилева | Новосибирск»;
- «Одна из команды сайта, посвящённого Янке Дягилевой, администратор «Группы памяти Янки Дягилевой», пожелавшая остаться анонимной».

Последняя глава – это расширенная, исправленная и дополненная библиография Янки Дягилевой.

Автор благодарит всех, кто помогал в работе над этой книгой (в наиболее объективном алфавитном порядке):

Виталия Гаврикова, Юрия Доманского, Наталью Забродскую (Грибач), Алексея Кузнецова, Дмитрия Лебухова, Ирину Лебухову, Нину Пауэр, Серафима Пауэра, Наталию Пресникову, Дениса Ступникова, Дмитрия Татаринцева, Марию Троицкую, Геннадия Шостака, Ольгу Ярушкину

(Бугаеву).

*Желаем вам приятного чтения и полного погружения
в мир Янки Дягилевой!*

Глава 1

Краткая биография¹

Детство

1966

4 сентября 1966 года в Новосибирске в семье инженеров рождается Яна Станиславовна Дягилева, которую мир позднее узнает как Янку.

Дом

Семья проживает в самом сердце города, в маленьком деревянном одноэтажном доме по адресу: улица Ядринцевская, 61. В 60-е годы XX века Центральный район Новосибирска не отличается доброжелательностью и благополучием, поэтому юной Яне нередко приходится проявлять усилия воли и умение постоять за себя.

История дома. Обращает на себя внимание история дома. Он находится на пересечении двух улиц, поэтому имеет двойной адрес: Ядринцевская, 61 / Семьи Шамшиных,

¹ За предоставленные архивы автор благодарит администраторов сайта yanka.lenin.ru, О. Ярушкину и Д. Татаринцева.

43 (ранее Логовская ул.). Ещё при жизни Яны, в 1990 году, это здание, как и соседние деревянные дома, были признаны аварийными.

Это здание было построено в 1910 году на территории усадьбы Козьмы Артемьевича Коякова. Судя по документам 1910–1911 гг., скошенный угол, обращённый на перекрёсток улиц Ядринцевская и Логовская, обрамлял вход в лавку, где во времена Ново-Николаевска торговали скобяными или шорными товарами. Вход в жилую часть осуществлялся через эту самую лавку.

В досоветские времена градостроительство предполагало следование регулярному плану и соответствие ансамблевому началу: частное подчиняли нуждам общего. Отсюда и возник скошенный угол, что соответствовало типовой застройке конца XVIII – начала XX веков.

Кстати, в советское время Логовская улица была переименована в честь семьи Шамшиных не просто так: Шамшины стали местом сбора кружка городской молодёжи, где до Гражданской войны юные революционеры пели народные песни и читали произведения русских классиков (Пушкина, Лермонтова и Некрасова). Любопытна «память места», связанная с литературой и протестом: Янка как бы впитала дух и настроение революционеров, что проявилось в панковских мотивах её творчества, а наследие поэтов оказало влияние на её лирику.

В 1920-е годы в квартиру № 3 дома № 61 заселилась семья

учителя русского языка и литературы Александра Гурьевича Дезидериева (Фимича). В 1922 году у них родилась дочь Надежда, ставшая впоследствии солисткой Новосибирского театра оперы и балета. Она исполняла партии меццо-сопрано в «Евгении Онегине», «Фаусте» и «Борисе Годунове». Надежда Александровна Дезидериева-Буда служила Оперному с 1944 по 1964 г. Затем (с 1964 по 1979 г.) руководила детской музыкальной школой № 1 в Новосибирске, у которой в то время не было собственного помещения, и дети занимались в классах на втором этаже общеобразовательной школы № 22. Сейчас квартирой № 3 владеют родственники оперной дивы.

Загадка отсутствующей квартиры № 1. В квартире № 2 жила семья Дягилевых, в 3-й квартире – Дезидериевы, а квартира № 1 не сохранилась. Куда же она пропала?

Современная нумерация квартир появилась в годы Великой Отечественной войны, когда во дворе дома в сарае, оборудованном под жилой флигель, поселились эвакуированные жители из блокадного Ленинграда. Это помещение и было квартирой № 1, но в XXI веке мы её уже не видим.

Стоит отметить, что Дягилева одно время училась в детской музыкальной школе № 1 по классу фортепиано, а на инструменте занималась в квартире соседки, директора музыкальной школы Н. А. Дезидериевой-Буды.

Семья

Яна растёт в полной семье, в которой является единственным ребёнком. Станислав Иванович Дягилев, монтажник, теплоэнергетик, и Галина Дементьевна, инженер промышленной вентиляции, вместе работали на оборонном заводе. Позднее мама Яны устроится работать поближе к дому.

1967–1972

В возрасте двух лет Яна теряет бабушку, скончавшуюся от рака поджелудочной железы. Спустя ещё год уходит и дедушка.

Яна растёт болезненным ребёнком с врождёнными физическими особенностями, которые не бросаются в глаза: одна её стопа слегка вывернута. Однако это не мешает девочке ходить в детский сад, самостоятельно учиться кататься на коньках, а в школьные годы – добиться успехов в конькобежной секции. Правда, для перехода в профессиональный спорт необходима операция, но родители приходят к выводу, что это лишнее, поэтому отдают Яну в бассейн. Усердная и честолюбивая девочка быстро учится плавать, но, после того как достигать успехов становится всё легче, теряет всякий интерес к этому виду спорта.

По воспоминаниям Виктора Жука, Дягилева ходила в детский сад на ул. Чаплыгина. Яна росла тихой и спокойной, предпочитающей находиться дома в одиночестве, читать книги.

Младшая школа

*С наклоном руки и с красной строки.
«Reggae»*

1973–1976

Яна поступает в школу № 42 (ныне престижная гимназия № 1). Классная руководительница, Зоя Степановна Струк, вспоминает, что Яна была в хороших и доверительных отношениях с мамой: они часто вместе проводили время на крылечке. Между ними было полное доверие. Галина Дементьевна часто приходила в школу и рассказывала про дочь. Яна была домашним и очень закрытым ребёнком. Учительница удивлялась близким отношениям с мамой, потому что в школьном обществе она казалась «колючим» человеком.

Одноклассница, Елена Карпова (Назаренко), говорит, что в начальной школе Яна была смешной конопатой и неуклюжей девочкой. Носила длинные зазорные косички, закрученные в баранки, была такой же, как и другие дети, ничем не выделялась из класса. Её темперамент можно было охарактеризовать как тихий и спокойный.

Творческие способности начинают раскрываться ещё в начальной школе: знакомые советуют отдать Яну в музыкальную школу, поэтому родители записывают её в класс фортепиано. Однако там она учится недолго, успев освоить

лишь азы сольфеджио и нотной грамоты. Учитель музыки замечает талант и любовь к пению, однако считает, что Яне трудно совмещать обучение в музыкальной и общеобразовательной школах. Девочка продолжает заниматься самостоятельно и осваивает игру двумя руками, играет для узкого круга друзей и родственников.

Любопытно, что стремление к музыке Янка проявляет с детства: ей очень нравятся песни Владимира Высоцкого. Важный биографический факт подкрепляется и наличием знакомых музыкантов в кругу общения родителей. Станислав Иванович некоторое время пел в хоровой студии. Дочь гордится талантом отца и мечтает петь в том же хоре. На музыкальный вкус Янки оказала значительное влияние атмосфера квартирников. Вероятно, именно тогда Яна решает освоить гитару. В то же время родители отдают девочку в кружок гитары при Жиркомбинате.

Тогда же Яна начинает писать стихотворения, которые, к сожалению, не сохранились.

Жанна Чередникова, подруга Дягилевой, делится воспоминаниями, *что одноклассники замечали у Яны тетрадь со стихотворениями, но читала она их лишь лучшим подругам.* Ещё одна подруга, Ольга Волкова, даже переписала несколько стихов к себе в тетрадку. Однако первые поэтические опыты, как это обычно случается с пробой пера, совсем не похожи на зрелое творчество Дягилевой. Возможно, Яна просто переписывала подростковую лирику других авторов.

Говорят, что именно в то время Яна начинает писать и первые песни, однако публично их не исполняет.

Летом 1977 года семья Дягилевых с друзьями отправляются на отдых на море, в Крым (г. Феодосия). Как тогда было принято, путешествуют они дикарями.

Средняя школа

1977–1984

Яна Дягилева в школе учится средне: не отличница, но и не троечница. Однако учителя отмечают её способности и указывают, что она могла бы учиться и лучше. Яну можно назвать скорее гуманитарием, чем технарём. Об этом говорит её дневник: по алгебре, физике и химии ей ставят тройки. Но школьница очень любит читать, поэтому по литературе почти всегда получает пятёрки. Отец Янки вспоминает, что *дочь интересовалась великими поэтами Серебряного века: восхищалась творчеством Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Николая Гумилёва, а также ценила труды Андрея Платонова. Станислав Иванович подчёркивает, что это очень высокий и глубокий уровень чтения для школьницы.*

Учительница литературы и одноклассники Яны запомнили интересные и креативные сочинения, потому что Дягилева ответственно и в то же время творчески относилась к таким заданиям. Она смело высказывала личное мнение, которое становилось порой неожиданным суждением для людей её возраста. Кроме того, она твёрдо отстаивала свою позицию.

Отношения с одноклассниками можно назвать амбивалентными. Яна поступает в класс «А», который считается

престижным. Получается, девочка из семьи среднего достатка внезапно оказывается среди обеспеченных детей, поэтому в средней школе у неё начинают появляться комплексы. Но Яна ходит в той одежде, которую может себе позволить. Несмотря на то что школьница никогда не равняется на модных одноклассниц, она всё равно обретает хороших подруг и становится душой компании. Однако, как вспоминают одноклассницы, в старшей школе она всё-таки иногда будет делать макияж, элегантные причёски, надевать яркие вещи и даже специально сядет на диету, завершившуюся успешной потерей веса.

Такой контраст подчёркивается воспоминаниями о Яне до перемен. Одноклассницы вспоминают, что *до ярких изменений Яна была полненькой и неуклюжей девочкой, внешне – экспрессивно грубой и нахальной, но внутренне – ранимым человеком с тонкой душевной организацией, очень деликатной и с чутким чувством справедливости*. Елена Карпова, одноклассница Яны, считает, что *Дягилева повзрослела достаточно рано. Она помнит Яну угрюмой девушкой, но понимает, что таким образом подросток могла уйти в себя, в свой богатый внутренний мир. Яна могла позволить себе раскрыться только в узком кругу общения, с которым школьное общество не сталкивалось*.

Любопытно, что многие одноклассники указывают на *расхождение внешнего и внутреннего миров. Однако Яна резко преображалась, как только в её руки попадала гитара. Со-*

временники вспоминают, что *она брала её с собой везде и всюду. Она исполняла свои песни в рамках самостоятельности, но репертуар Яна выбирала исключительно необычный для школьной сцены.*

Более подробно о том, какой Яна была в школьные годы, можно узнать в пятой главе «Интервью», где Алёна Аксёнова (Бугаева), одноклассница Дягилевой, делится воспоминаниями.

Студенческие годы

1984

Яна и её родители планируют поступление в Кемеровский институт культуры после окончания школы. Однако в те годы мама Яны тяжело болеет. Этот и несколько других факторов меняют планы. В 1984 году Яна поступает в Новосибирский институт инженеров водного транспорта на факультет «Водные пути и порты» по специальности «Гидротехническое строительство водных путей и портов». Несмотря на то что дочь пошла по стопам родителей-инженеров, учёба не вызывает никакого интереса, поэтому Яна подходит к образованию формально. Учится потому, что после школы положено учиться в вузе. Тем не менее Яне удаётся войти в ансамбль политической песни «Амиго» при институте. Так и начинается творческий путь рок-поэта. Яна объезжает с гастрольями ансамбля всю Новосибирскую область. Это и становится её первым концертным опытом. Юной творческой личности повезло, с точки зрения пиара и продвижения в музыкальной карьере, что ансамбль был достаточно известным. Его даже фотографировали для местных СМИ. Любопытно, что песни исполняются на английском языке, которым Яна, к слову, неплохо владеет. Интерес к Серебряному веку в студенческие годы сменяется на пристрастие к английской лирике, гитаре, песням Бориса Гребенщикова и

Жанне Бичевской.

Начало творческого пути

1985: знакомство с Александром Башлачёвым

Первые известные стихи Яны датируются именно 1985 годом. В это время Дягилева знакомится с «рок-мамой», Ириной Литяевой. Ирина – активный рок-деятель, менеджер нескольких групп, организатор квартирников с известными рок-музыкантами. Иными словами, человек, координирующий всю андеграундную жизнь новосибирской рок-тусовки. Интересно, что замок в её квартире отсутствовал, поэтому двери всегда были открыты для гостей и вписчиков. Рок-музыканты, приезжая на гастроли, останавливались в её доме. Среди них были Борис Гребенщиков, Юрий Шевчук, Константин Кинчев, Майк Науменко и Александр Башлачёв. Люди могли проживать здесь несколько месяцев.

В декабре 1985 года на одном из таких квартирников Дягилева знакомится с Башлачёвым. Стоит отметить, что Саш-Баш не сразу вливается в новосибирскую тусовку. Тогда Яна подходит к нему и предлагает: «Хочешь, я тебе лисичку нарисую?» У знакомых Яны сохранилась эта лисичка. Именно в этот момент и родилась дружба Яны и Александра. Знаменательно, что он с первых минут знакомства произвёл на неё сильнейшее впечатление, а впоследствии оказал существенное влияние на её дальнейший творческий путь. Этот момент и знаменует рождение той самой Янки, какой мы её

знаем.

В этот же период Дягилева знакомится с представителями новосибирской рок-тусовки и музыкантами, с которыми в дальнейшем будет сотрудничать. Одним из них стал Вадим Кузьмин, также известный под псевдонимом «Чёрный Лукич». Именно с ним Янка споёт известную и любимую многими песню «Кончились патроны».

1986

На втором курсе Дягилева принимает взвешенное решение бросить обучение в институте, поскольку понимает, что произошла ошибка в выборе вуза.

Летом 1986 года Янка знакомится с Нюрычем (Анной Волковой-Владыкиной). Случилось это так. Была у Дягилевой подруга. Они учились в одном классе. Звали её Ольга Глушкова. Она училась в медицинском институте с Анной Волковой. Ольга познакомила Яну и Анну, потому что всех трёх объединяла любовь к музыке, и в частности к пению. Впоследствии Дягилева и Волкова стали достаточно близкими подругами, даже записали в соавторстве известную и мелодичную «Нюркину песню», объединяющую множество аутентичных фольклорных образов. К несчастью, Ольга Глушкова в середине 1990-х годов трагически погибнет, попав под машину.

В октябре 1986 года после шестилетней борьбы с раком груди умирает мама Яны. Семья знала о болезни, исход был

ожидаем, однако можно понять, что горестное событие становится огромным ударом для Дягилевой. Она очень любила свою маму, поэтому трагическую потерю переживала долго и мучительно.

Подруги Янки пытаются отвлечь её от переживания горя и убеждают Дягилеву поехать и завоевать столицу. Янка следует совету и живёт в Москве два месяца, после чего возвращается спокойной, но в то же время амбициозной и заметно повеселевшей. *Друзья вспоминают, насколько первая поездка укрепила характер поэта: она стала гораздо смелее и целеустремлённее, впитав силы и энергию для дальнейшей творческой деятельности. Анна «Нюрыч» Волкова-Владыкина утверждает, что Янка была одной из самых настоящих личностей, которых она когда-либо встречала.*

Есть мнение, что в этом же году Янка совершает попытку создания семьи с одним из новосибирских музыкантов – Димой «Дименцием» Митрохиным. Говорят, что он официально сделал предложение. Более того, они подали заявление и даже начали присматривать место для свадьбы. Как положено по традиции, за пару месяцев до дня регистрации Янка знакомится с родителями Дмитрия, но после просмотра семейных альбомов сообщает: «Вот это называется бытовуха, а для меня это путь на эшафот». Как говорил Владимир Маяковский: «...Инцидент исперчен / Любовная лодка разбилась о быт». Так и закончилась любовная история. Янка и Дименций какое-то время дружат, спустя два года Дмит-

рий женится на Ирине Литяевой, после чего у них рождается ребёнок. Митрохин постепенно уходит в семью, отдаляясь от Янки. По слухам, в 1988 году Дименций закрутит роман с участницей группы «Ассоциация Пых» Марией Штефановой. Она даже переведёт стихи Янки на родной для Марии болгарский язык. Спустя некоторое время она прославится как поэт, переводчица, но скоропостижно скончается в августе 2011 года. К сожалению, в январе 2009 года Дименций умрёт от цирроза печени. На тот момент Дмитрий и Ирина уже будут в разводе.

Янка также близко общается с Дмитрием Ревякиным. Совместно они создают песню «Надо было». История этой песни весьма любопытна. Однажды, в декабре 1986 года, на одной из репетиций группы «Калинов мост» Янка с подругой, Анжелой Мариной, сочинили текст песни, которая несколько раз будет исполнена на концертах, например на Первом новосибирском рок-фестивале в 1987 году.

Янка, Александр Башлачёв и Егор Летов

1987: знакомство с Егором Летовым

С 5 по 7 февраля 1987 года происходит череда важнейших событий в жизни Янки: квартирный концерт у Ирины Литяевой и посиделки в доме Дягилевых. Именно этой зимой вновь приезжает Александр Башлачёв. На этой тусовке он исполняет свои песни, а отец Янки угощает гостей домашними котлетками.

8 февраля проходит концерт «Путти» и «Калинов мост» в ДК им. Чкалова, где присутствуют Янка и СашБаш. Башлачёв находится в глубокой депрессии, а Янка, обладающая чувством сильнейшей эмпатии, спасает его, помогая справиться с этим тяжёлым состоянием души. Янка и СашБаш хорошо общаются, находятся в дружеских отношениях. Саша дарит ей черновики своих песен, которые свет так и не услышит, а также личные записи. Когда он собирался уезжать, он оставляет Янке свои маленькие колокольчики, которые станут символом времени, эпохи. Они до сих пор хранятся как реликвия в доме Янки. Согласно воспоминаниям гражданской жены Башлачёва (ныне покойной), Анастасии Рахлиной, *СашБаш вернулся из Новосибирска без легендарных колокольчиков и остриг длинные пряди-косички. Эти поступки Анастасия связывала с депрессией и творческим*

кризисом поэта.

Отец Янки разделяет восхищение творчеством и талантом СашБаша. Однажды Башлачёв в разговоре со Станиславом Ивановичем произнёс: «Ваша дочь знает о жизни гораздо больше, чем вы можете подумать...».

Важно, что именно после знакомства и общения Янки с Александром началось становление Дягилевой как поэта. Башлачёв оказывает на неё значительное влияние. Янка стала намного серьёзнее относиться к своему творчеству, начинает сочинять для стихотворений на собственную музыку. Её отец вспоминает, что именно с тех пор она стала больше сочинять и писать, уединяясь в своей комнате. После этой судьбоносной встречи Дягилева на какое-то время позабыла подруг, стала меньше тусоваться.

Существует множество легенд об истории знакомства Янки и Башлачёва. *По мнению некоторых, они любили друг друга. Говорят, что как-то раз Александр приезжал в Новосибирск лично к Янке и даже остался жить у неё на целый месяц. Считается, что именно в то время в её черновиках возникла строчка из песни «По трамвайным рельсам», написанной годом позднее: «Ты увидишь небо, я увижу землю на твоих подошвах».*

Однако существует и другая теория. Есть сведения, что первое знакомство поэтов состоялось в период 1983–1984 гг. Имеет место также мнение, что они могли пересекаться в Москве и Ленинграде, когда Яна ещё не выступала публич-

но. Кроме того, существуют свидетельства, что в конце 1987 года она присутствовала на одном из питерских квартирников. В любом случае, случайности не случайны. В дружбе поэтов есть тайный смысл, что и отразилось в диалоге их песен и стихотворений.

Кто ещё повлиял на творчество Янки? Её не раз сравнивали с западными рок-исполнительницами: Патти Смит, Дженис Джоплин, Мелани, Джоан Баэз. Кто-то находил общие черты с ранней Жанной Бичевской. Конечно же, Янка была знакома с их творчеством: ей очень нравилась Дженис Джоплин. Многие отмечают их внешнее сходство. Есть воспоминания, что она нередко исполняла блюзы Джоплин в тусовках, носила значок с её портретом. Однако прямого влияния на поэзию Янки не выявлено.

Бросив обучение в институте, Янка остаётся без формальной специальности. Поговаривают, что какое-то время она даже работала уборщицей. По слухам, на это указывает текст песни «Полкоролевства», но этот тезис не нашёл достаточно-го подтверждения в кругу исследователей творчества поэта. В этой «пыльной» работе нет ничего постыдного, так как Летов в своё время трудился дворником, дабы хватало времени на усердия на творческом поприще, а Цой, как и многие другие музыканты (Андрей Машнин и т. д.), работал кочегаром, чтобы не попасть под уголовную статью за тунеядство, грозившую многим художникам и творческим людям в Советском Союзе. Говорят, что у Янки не было явного стрем-

ления устроиться на официальную работу. Один из музыкантов, работавших с Пелагеей, вспоминает, что, когда они с друзьями проживали в одном из домов недалеко от Новосибирска, Янка подрабатывала у них, стирая бельё. Однако всё это носило временный, эпизодический характер. Что касается работы, долго Дягилева нигде не задерживалась, объясняя это отсутствием нужды в деньгах. Поговаривают, что она отказывалась от гонораров за выступления на квартирниках даже тогда, когда стала известной. В середине 80-х годов Яна и Ира Литяева жили на 40 копеек в день, обедая в городских столовых, кушая салаты и гарниры по 5 копеек.

Шаг за шагом Янка начинает получать возможность публичных выступлений, в основном в молодёжном клубе Академгородка. На один из этих концертов приходит её отец, заинтересовавшись, чем же живёт его дочь в столь непростой для семьи период жизни. Именно тогда он понял, что в этом и заключается её призвание. Его убедили реакция зрителей и атмосфера в зале. В тот момент Станислав Иванович ощутил, что это не период жизни, не молодость, а в этом и есть вся Янка, относящаяся к творчеству всерьёз и надолго.

В апреле 1987 года Янка приезжает в Ленинград, однако подробности этого путешествия неизвестны. Единственный артефакт – стихотворение «Солнца ржавый штопор...» с подписью: «Ленинград, апрель 1987».

Яркое событие, произошедшее в том же апреле 1987 года, – это встреча с Егором Летовым. Это произошло в ДК Чкалова на Первом новосибирском рок-фестивале. Тогда Летов был барабанщиком «Гражданской обороны», исполняющей песни группы «Адольф Гитлер». Янка могла заметить Егора на лестнице или в гримёрке, но познакомились они позднее. Этот фестиваль можно назвать ещё одним переломным моментом в жизни Дягилевой.

24 апреля Вадим Кузьмин («Чёрный Лукич»), Ира Литяева, Константин Рублев, Евгений Данилов и другие члены тусовки вместе с Янкой отправились в Омск. Именно там Чёрный Лукич знакомит Дягилеву с Летовым и его коллегами по группам «Пик Клаксон» и «Гражданская оборона».

27 апреля Летов организовал квартирник Чёрного Лукича и записал его на магнитофон. Эту запись можно найти в интернете. Кажется, что на ней слышится голос подпевающей Янки, но однозначных подтверждений пока нет. Примерно пару месяцев Дягилева жила у Евгения «Эжена» и Олега «Бэбика» – братьев Лищенко.

В июне Летов отправляется на рок-фестиваль в Свердловск, после чего попадает в Кемерово, откуда возвращается с Юлией Шерстобитовой и Еленой Сергеевой. Им также предлагают остановиться у братьев Лищенко. Юлия Шерстобитова отмечает, что Эжен и Янка хорошо смотрелись вместе. Говорят, что Дягилева даже могла быть влюблена в него. Тем не менее Елена оказалась более инициативной, и вско-

ре они с Евгением поженились, а Янка сошлась с Летовым. Дягилева и Шерстобитова достаточно быстро нашли общий язык, однако Юля через какое-то время вернулась в Кемерово, чтобы писать диплом в художественном училище. Янка несколько раз приезжала в гости к Шерстобитовой, ночевала в училище, жила у Льва Скрипова, местного хиппи.

В июле к ним в Кемерово приезжает Летов, после чего они с Яной возвращаются в Омск. В то время Егор за несколько дней в одиночестве записывает пять альбомов, в двух из которых участвовала Янка.

Через некоторое время Егор, Янка и Юля встречаются в Москве. Тогда Летов и Дягилева жили в Люберцах у Сергея Летова – старшего брата Егора. Первое впечатление о Янке у Сергея нельзя назвать приятным. Она показалась полной, неженственной, неуклюжей. Дело в том, что Сергей тогда ещё не знал, что она пишет песни, и воспринимал её как девушку брата.

Затем Егор Летов и Дягилева вновь возвращаются в Омск. Егор известен своими политическими песнями и протестными высказываниями. Как известно, если «винтик» не устраивает «систему», то нечто, что мы привыкли называть государством, пытается это «чинить». Поэтому Летова объявили психически нездоровым и отправили на лечение в психиатрическую больницу. После «выздоровления» Летов был вынужден приходить и отмечаться. Однажды на такое посещение Егор взял с собой Янку, но её пришлось оставить в ко-

ридоре. Врач осмотрел «пациента», попросил подождать и вышел. В тот момент интуиция подсказала Егору, что настало время бежать, поэтому, выйдя из кабинета, он сообщил Янке: «Собираемся, выходим». В то мгновение на лестнице уже показались они – люди в форме. Летов посоветовал Янке вернуться в Новосибирск, а сам было уже собрался сдаваться санитарам... Но! Янка велела скорее бежать домой за самым необходимым и покинуть город. Имея сорок рублей в кармане на двоих, они отправились прочь из Омска. Важно, что тогда и на вокзале было опасно попасться кому-нибудь на глаза, поэтому выбирались автостопом и «собаками» (электричками) с небольших станций. Лето и осень они провели в скитаниях, скрываясь от властей.

Егор Летов вспоминает: *«Мы были в бегах до декабря 1987 года, объездили всю страну, жили среди хиппи, пели песни на дорогах, питались, чем Бог послал, на базарах воровали продукты. Так что опыт бродячей жизни я поймел во всей красе. Где мы только ни жили – в подвалах, в заброшенных вагонах, на чердаках...»*

В июле того же года Янка, Егор и Лукич отправляются в Киев, где две недели живут у Олега Древаля.

В августе проходит очень продолжительный и масштабный музыкальный фестиваль «Рок-панорама» в Доме культуры строителей в городе Симферополе. На нём выступают Виктор Цой, Юрий Шевчук, «Звуки Му» и многие другие известные музыканты. Очевидцы вспоминают, что в тусовке

заметили Летова с Янкой: «*Моросил дождик, и все попрятались под козырьком кассы, пилы сидели в сторонке, и молодой волосатик играл на деревянной флейте “Боже, царя храни”*. Старшие били ему подзатыльники и приговаривали: “Джа, не лажай”. Только после смерти Летова узнал, что Джа – это он. Вот такая, бля, молодость».

На этом же фестивале происходит знакомство с лидером группы «Инструкция по выживанию» – Романом Неумоевым, который приглашает их в Тюмень. Однако Летов придет туда без Янки, но с Юлей Шерстобитовой. В конце сентября Егор запишет «Карму Ильича». Янка же появится в Тюмени лишь через год. В Симферополе Егор и Янка знакомятся и с Ником Рок-н-Роллом, который постепенно стал одним из ближайших друзей Янки.

По пути из Симферополя Летов и Дягилев вновь останавливаются у Олега Древаля в Киеве, после чего направляются в Ленинград, где встречают Юлию Шерстобитову, и остаются там на три недели.

В тот период Егор и Янка при первой же возможности дают квартирники в Ленинграде, Москве, Крыму, Сибири. Летов, в отличие от Дягилевой, всегда уверен, что любое творчество должно быть обнародовано. Он записывает множество альбомов и бутлегов, включая в них всё вплоть до неудачных и бракованных дублей. Уверенный в своей оригинальности и гениальности, Егор стремится мотивировать Янку на публичные выступления, убеждая её, что песни

необходимо нести людям. Со временем, выступая на тусовках и квартирниках, она чувствует, что её песни на самом деле находят положительный отклик у слушателей. Постепенно к ней приходит уверенность, что вдохновляет на новые творения. В 1987–1988 годах Дягилева пишет наибольшее количество «хитов», задумывается о создании собственной группы.

Именно в 1987 году Янка становится бас-гитаристкой «Гражданской обороны», но ненадолго. Говорят, что это к лучшему, потому что у неё был большой потенциал стать самостоятельной творческой единицей. Кажется, что Янка ни разу не выступила в качестве басистки и дальше репетиций дело не дошло. Тем не менее существуют фотографии, где Дягилева запечатлена с бас-гитарой.

Егор и Янка продолжают совместные выступления и записи, играют на квартирниках. Их общие друзья и знакомые считают, что участие Дягилевой в альбомах Летова нельзя назвать равноправным: стихотворение в «Тоталитаризме», песня «Печаль моя светла» в «Некрофилии» и бэк-вокал. Стоит отметить, что при переиздании «Некрофилии» Янкина песня была исключена, но в 2005 году Летов всё-таки вернул её для переиздания в «Выгороде». Незначительное участие Дягилевой в альбомах можно объяснить отсутствием полноценной собственной программы, а Егор стремится зафиксировать то, что уже имеется. В 1987 году Летов и Янка вместе пишут песню «В каждом доме», год спустя совместно

исполняют Янкину «Деклассированным элементам». Позднее, когда Дягилева выделяется как самостоятельный исполнитель, она продолжает участвовать в партиях бэк-вокала на Летовских альбомах.

Влияние Летова на Янку отмечает и Чёрный Лукич, который подчёркивает, что Егор даёт наставления и указания, как лучше Янке писать её же альбомы, записывает их на свой вкус: *«Вообще “музыкальные” отношения у Янки с Егором были довольно понятные: ну с кем же Игорь Федорович равноправно в музыке общается! Это, по-моему, заметно вообще во всех проектах, где он принимает участие: его только пусти в группу – хоть кем, хоть барабанищиком, хоть флейтистом, – это в итоге получится «Гражданская оборона».*

Сложно интерпретировать, насколько такая ситуация устраивала Янку, но надо отдать должное – Летов существенно поспособствовал повышению узнаваемости и репутации Дягилевой: выход на сцену, приобретение уверенности и навыков работы в студии. Конечно же, Янка учитывала советы наставника. К сожалению, Дягилева так и не успела что-то записать самостоятельно, обретя опыт, так как большинство её концертов было сделано при участии Летова и других участников «Гражданской обороны», а следовательно, последние оказывают существенное влияние на Янкино творчество.

Некоторые друзья и знакомые считают, что Летова можно назвать даже диктатором, причём не только в творчестве, но

и в быту. Например, он мог устроить Янке скандал только за то, что она не в тот момент вышла из комнаты, или после концерта при всех сделать ей выговор. Может быть, в глубине души Дягилева не принимала или не понимала многих взглядов Летова: они часто дискутировали на темы любви, милосердия и жалости. Например, в одном из диспутов встал вопрос: «Если на чашах весов две жизни: старичка и младенца, кем можно пожертвовать?» Янка выбрала младенца, а Летов – старичка. Не только из уважения, но из понимания, кем он стал, какую жизнь прожил, что сделал, а что нет. А младенец рискует стать в том числе и новым Гитлером или Наполеоном. С другой стороны, Янка стремилась постигнуть вершины воззрений Летова. Если Егор утверждает, что песня плоха – она прислушивается к его мнению, оттачивает тексты и аккомпанемент. Бывает, что она сопротивляется и спорит, но в итоге всё равно уступает.

В конце лета Егор и Янка возвращаются в Москву, вновь останавливаются у брата Егора – Сергея Летова – в Люберцах.

С 1 по 13 сентября в Подольске проходит рок-фестиваль в Зелёном театре Парка культуры и отдыха им. В. В. Талалихина, где планировался ряд выступлений представителей сибирского панка – Ника Рок-н-ролла, Летова, Янки и других. Однако в последний момент их зарубили.

После этих событий они приезжают в Ленинград, где на улице Добролюбова проходит квартирник Башлачёва, ор-

ганизованный Сергеем Фирсовым. Янка рада возможности встречи и поддержки СашБаша, но он к тому моменту уже страдает от депрессии и безразличен практически ко всему, что происходит вокруг. Егор и Янка сидят дома у Сергея Фирсова, когда звонок Башлачёва оповещает о его квартирнике. Телефонную трубку передают Дягилевой, но Александр не проявляет особого интереса, что её весьма расстраивает. Янка думает, что неприветливое настроение относится непосредственно к ней.

Летов, в отличие от Дягилевой, был наслышан о Башлачёве по восхищённым отзывам, но первый и последний раз видел его лично только на том самом квартирнике. По воспоминаниям очевидцев, концерт нельзя было назвать сильным: из-за подавленного душевного состояния Александр играл неэнергично и мало. Спел несколько песен, он прервал выступление, ответив слушательнице, которая попросила спеть что-то ещё: «Я спою, а ты – пляши». Егор, мало знавший Башлачёва, был огорчён увиденным. Слова Янки обещали что-то невероятное. Ожидания не оправдались: в глазах Летова СашБаш оказался потухшим, опустошённым человеком, погружённым в свои проблемы.

Такая ситуация стала угнетать Янку. После этого квартирника она создаёт аж восемь песен в течение нескольких часов, которые вошли в альбомы «Не положено» и «Деклассированным элементам». Кроме того, она пишет стихотворение «А.Б.» («Засыпаем с чистыми лицами...») с коммента-

рием: «Это я обиделась на Башлачёва». Именно в этот печальный период появляется небольшая, но самодостаточная и самостоятельная песенная программа Янки.

После квартирника Летов с Юлией Шерстобитовой отправляются в Тюмень. Там в конце сентября «Инструкция по обороне» записывает «Карму Ильича». Затем они уезжают в Омск, куда в октябре из Ленинграда приезжает Янка.

В Омске в октябре Янка пишет несколько стихотворений и песню «Декорации». Кроме того, осенью начинается плодотворная работа над первым альбомом Дягилевой, который первоначально предполагался в электричестве. Однако эту идею не удаётся реализовать, потому что всё, что было записано, Егору кажется неудачным, поэтому он стирает все партии, кроме вокальных.

В октябре Летов, Янка и их знакомые посещают новосибирский рок-фестиваль, но не выступают на нём.

С октября по декабрь Егор, Янка и Юлия Шерстобитова живут втроём в Омске в квартире Летова и его мамы. *Ю. Шерстобитова вспоминает, что в то время они вели исключительно ночной образ жизни и спали до полудня. Ночами они сидели на кухне, читали свои стихи и пели песни. В те времена были написаны «Фальшивый Крест...», «Особый Резон», «Берегись», «Полкоролевства». Янка училась играть на басу, чтобы играть в «Гражданской обороне», но потом Егор отказался от этой идеи.*

15 ноября к ним присоединяются Дмитрий Кузьмин с су-

пругой. Тогда же записывается альбом «Квартирник у Егора», известный под другими названиями: «Кончились патроны» и «Концерт в Омске». Перед записью Егор делает саундчек (проверку звука), записывая его на аппаратуру. Юлия Шерстобитова параллельно ведёт запись на портативный японский магнитофон. Эта плёнка сохранилась. Она уникальна единственной сохранившейся записью совместного исполнения Летовым и Дягилевой песни «В каждом доме»: известно, что студийных и концертных вариантов подобного рода не сохранилось. Шерстобитова фиксирует и сам квартирный концерт, запись которого тоже сохранилась, но имеет небольшие отличия от изданного диска и кассеты. По мнению Юлии, это первая Янкина запись, тихо сделанная рано утром дома у Манагера, чтобы не разбудить детей, спящих за стенкой. Эта плёнка отличается неуверенными интонациями, экспериментами с вокалом и темпом. В тот момент замечаем, что некоторые тексты ещё не устоялись: может быть, это первые черновые вариации или же случайно спетые слова взамен правильных забытых. Голос совсем юный в отличие от «Не положено» – записи, сделанной спустя месяц. В последней будет уже специально организованная Егором полуакустическая сессия на домашней студии, предназначенная для публичного распространения. «Квартирник у Егора» более спонтанный, потому что нестрашно сбиться и начать песню сначала. Атмосфера спокойная, дружественная и расслабленная: обычная квартира, в которой

обычная, пока ещё неизвестная девушка поёт свои песни по-друге².

В конце осени начинаются первые конфликты между Егором и Янкой. «...Я чувствую, что нас троих что-то такое связывает и развяжется одновременно...» – пишет Янка в письме Юлии Шерстобитовой.

В начале декабря Егор и Юлия приезжают в Свердловск на панк-фестиваль. В то время они с Янкой на какое-то время расстались. Затем Юлия уезжает в Томск, а Янка – в Новосибирск. Но в конце декабря они вновь собираются в Омске у Летова.

9 декабря Шерстобитова записывает песни Янки на портативный магнитофон дома у Олега Судакова («Манагера»). Возможно, это первая полноценная запись Дягилевой, если не считать отдельные номера в составе «Гражданской обороны». Эта запись будет обнародована лишь 9 мая 2010 года, спустя 19 лет после смерти Янки.

10 декабря Дягилева отправляется в Новосибирск, встречается на вокзале Ника Рок-н-Ролла, а 11 декабря его арестовывают и отправляют на экспертизу в Симферополь.

В декабре становится известно, что с Летова сняли розыск, поэтому он теперь имеет возможность возвращения домой. В то время Егор Летов едет к Роману Неумоеву в Тюмень и знакомится ближе с «Инструкцией по выживанию». Янка в конце года мечется между Омском и Новосибирском.

² Благодарим авторов сайта yanka.lenin.ru за предоставленные архивы.

Расцвет творческой деятельности Янки

1988

Новый год Янка встречает в компании Юли Шерстобитовой, Чёрного Лукича и его жены, Оксаны, дома у Летова.

Зимой создаётся проект Летова «Великие октябри». Название в спешке придумывает Янка, что оказывается большой удачей. Станислав Иванович всегда поражался таланту дочери руководить мужским коллективом, хотя дома она была достаточно закрытой и о своём хобби, связанном с музыкой, не говорила. Вероятно, из-за скромности, а может быть, думала, что её папа этим не заинтересуется или не одобрит, а возможно, просто не хотела его беспокоить. С одной стороны, скромная, замкнутая, а порой даже и скрытная; но с другой – нежная и добрая, – именно эти черты выделяют друзья, знакомые и отец Янки. Она любит зверей (котеек и вомбатов), постоянно приносит домой бездомных больных животных, выхаживает их. Говорят, что в её доме иногда жили одновременно по три-четыре котика или пёсика. «Как же сделать, чтоб всем было хорошо?» – пели Янка и Нюрыч. Интересно, что и Летов страстно обожал котеек, потому в их песнях так часто возникают образы этих животных:

Лицо спящего на столе кота

Резко напомнило мне метро
Вот я и поехал.

(Егор Летов, 1984)

Янка любит и живых зверьков, и мягкие игрушки. Из письма Юлии Шерстобитовой от 23.01.1988 узнаём: «Сидим теперь дома – я, котейко, мой коричневый мишенька и эта паскудная чёрная собачонка, которая меня уже крайне достала. Она сидит на кухне, и когда я туда захожу, приходится делать свирепую морду, махать тряпкой и громко орать, но, правда, не помогает». Очень ей нравятся плюшевые мишки, именно поэтому Егор спустя два года посвятит ей песню «Про мишутку», которая отражает её внутренний мир:

Плюшевый мишутка
Шёл по лесу, шишки собирал
Сразу терял всё что находил,
Превращался в дулю,
Чтобы кто-то там вспомнил,
Чтобы кто-то там глянул,
Чтобы кто-то там понял.

Плюшевый мишутка
Шёл войною прямо на Берлин.
Смело ломал каждый мостик перед собой.
Превращался в дуло,
Чтобы поседел волос,

Чтобы почернел палец,
Чтобы опалил дождик,
Чтобы кто-то там тронул,
Чтобы кто-то там дунул,
Чтобы кто-то там вздрогнул,
Чтобы кто-то там...
на стол накрыл,
машинку починил,
платочком махнул,
ветку нагнул...

Плюшевый мишутка
Лез на небо прямо по сосне,
Грозно рычал, прутиком грозил,
Превращался в точку,
Значит кто-то там знает,
Значит кто-то там верит,
Значит кто-то там помнит,
Значит кто-то там любит,
Значит кто-то там...

(Егор Летов, 1990)

На день рождения Чёрного Лукича Янка дарит имениннику мягкого синего Чебурашку с психоделическими красными глазами. Говорят, что в доме папы Янки до сих пор стоит длинный ряд её мягких игрушек.

Несмотря на любовь ко всему живому, Дягилева страшно боится собак. Марина «Федяй» Кисельникова, питерская

подруга Янки, вспоминает: *«Собаки и машины – вот были два основных страха в её жизни».*

В возрасте 22 лет Янка одевается достаточно просто, макияжем не увлекается, парфюмерией не пользуется. Гардероб Дягилевой весьма скромен, как и она сама: старые штаны, кожаные сапоги, свитер свободного кроя (иногда даже два), куртка-балахон. Девушка не стесняется донашивать одежду мамы. Причёска была практически всегда одна и та же: длинные распущенные волосы и чёлка, реже коса или две косички.

Вернёмся в школьные годы. Платья и юбки по окончании школы Янка практически не носила. Она в принципе не придавала большого значения стилю одежды, да и с финансами были трудности. Зато Дягилева любила хипповскую атрибутику: фенечки из бисера или дерева, кожаные шнурки, хайратники (повязки на голову), ксивники (маленькие нагрудные сумочки-кармашки для паспортов, чтобы в процессе автостопа милиционеры не приняли за бродяг), сумочки. Делает их своими руками и дарит друзьям. Лукич вспоминает: *«Янка – это был человек, достаточно мало приспособленный к нашей жизни, ужасно неуклюжий: она очень любила вомбатов, всяких каких-то медвежат, они как-то присутствуют в ее творчестве, – и сама она была как медвежонок: такой очень милый, неуклюжий... Янка вообще всегда ходила в феньках, и это тоже по-своему забавно было, потому что феньки, как правило, дареные: очень часто во время*

концерта человеку хочется сделать певцу приятное – и он что-нибудь дарит. Раньше, как правило, дарили чего-то такое – кто феньку, кто кассету, кто еще чего-нибудь. Когда тебе феньку дарят, еще и такое значение они имели, что, когда встречаешься с незнакомым человеком, смотришь на руки: «О! Да ты Юльку Шерстобитову знаешь!» – виден же её стиль, можно просто так опознавать. А Янка отличалась тем, что благодаря лени в блюде с бисером ей всегда было лень искать бусинки даже не то что одного цвета – одного размера. И она плела феньки как бог на руку положит – какие бусины попадались, те и брала. И поэтому они получались у неё ужасно кривые: там и здоровые бисеринки, и мелкие, и все вместе.

А человек не носит же свои феньки, он их дарит. И я вот плел, как мне кажется, очень красиво, Юлька вообще классно плела. И получалось, что Янка ходит сама в классных, красивых феньках, которые мы ей подарили, а нам она от всей души, очень долго и кропотливо плетет такого уродца, совершенно кривого, немыслимых цветов, и мы, из уважения к ней, из любви должны были это все носить. Сейчас это трудно представить, конечно, я думаю, таких «мастеров», как она, уже не осталось, поэтому кажется, что – ну вот насколько может быть ужасной фенька? А там прям страшно было! Вот такой был даже в этом у нее подход...»

В воспоминаниях друзей, коллег и знакомых Янка осталась человеком простым и приятным в общении. О ней отзы-

ваются как о доброй, весёлой, коммуникабельной, энергичной девушке, порой странной, но всеми любимой. Ходили слухи, что она могла принимать наркотики, но близкие люди это резко отрицают. Такие слухи появились, вероятно, из-за того, что иногда она странно разговаривала. Стоит отметить, что никакой заносчивости, снобизма, осознания собственного гения и исключительности, «звёздной болезни» у неё не было. Ей всегда были рады в любой компании. В любом городе, в который она попадала, находились доброжелательные люди, предлагавшие ей помощь, «вписку» (ночлег), еду. А всё потому, что она никогда не грузила окружающих своими проблемами, не ныла и не жаловалась. Она всё всегда держала в себе. Когда окружающие интересовались, как у неё дела, она часто отвечала стандартно: «Хорошо, нормально». Только с самыми близкими друзьями она могла поделиться какими-то незначительными неприятностями и обидками. Но в основном она, наоборот, всем помогала, морально поддерживала и могла всегда подобрать нужные для утешения слова. Однажды Янка зашла в гости к Нюрычу и застала её в ужасном состоянии депрессии на фоне неудач на личном фронте. Дягилева вышла покурить на лестницу, где и написала «Нюркину песню»:

Разложила девка тряпки на полу,
Раскидала карты крести по углам,
Потеряла девка радость по весне,
Позабыла серьги-бусы по гостям.

По глазам колючей пылью белый свет,
По ушам фальшивой трелью белый стих,
По полям дырявой шалью белый снег,
По утрам усталой молью белый сон.

Развернулась бабской правдою стена,
Разревелась-раскачалась тишина.
По чужим простым словам, как по рукам,
По подставленным ногам, по головам.

А в потресканном стакане старый чай,
Не хватило для разлета старых дел.
Фотографии – там звездочки и сны.
Как же сделать, чтоб всем было хорошо?

Все что было, все что помнила сама,
Смел котейка с подоконника хвостом.
Приносили женихи коньячок,
Объясняли женихи – что почем.

Кто под форточкой сидит – отгоняй,
Ночью холод разогнался с Оби,
Вспоминай почаще солнышко свое,
То не ветер ветку клонит,
Не дубравушка шумит...

Многие Янкины друзья и знакомые отмечают её простоту и открытость, но в то же время по-настоящему близких лю-

дей в её жизни практически нет. Янка – разборчивый человек в плане дружбы и ответственно относится к выбору окружения. Открыто общается только с интересными ей личностями, «лишних» знакомств не заводит. У неё, как у любого человека, иногда возникала потребность побыть в компании, иногда в уединении. Но всё же чаще Янка становится душой компании и центром любой тусовки. Она не умеет проигрывать: ни в творчестве, ни в отношениях. Даже в любви она действует по-мужски: завоёвывает, бросает. Влюбляется редко, но крепко. Вот что вспоминает лидер распавшейся группы «Манекены», коллега Дмитрия Селиванова, Дмитрий Радкевич: *«Лично я не воспринимал её как женщину, для многих мужчин она была “своим парнем”, но не больше. Янка ведь как женщина была абсолютно несексуальна. Одно время слишком полная и жутко неуклюжая – ничего не могла удержать в руках. В её перспективе семья и материнство не рассматривались. “Хлопотно”, – говорила она. Янка вообще была лишена каких-то семейных установок. Например, она никогда не отмечала день рождения, поэтому никто из нас не знал этой даты»*. Таким образом, Янку можно назвать «пацанкой». Человеком, для которого традиционные ценности хранения домашнего очага и воспитания детей уходят на второй план, выдвигая вперёд саморазвитие, совершенствование мира через творчество.

В январе в Омске Янка создаёт первый студийный акустический альбом – «Не положено». Она добавляет более ста-

рые и несколько новых песен к тем, что были записаны в Ленинграде. Тем не менее этот цикл оказался коротким, поэтому практически не распространялся и ходил только в качестве «дописок». Год спустя альбом разрастается до тридцати минут: Летов без ведома Дягилевой дополняет цикл разными акустическими версиями её песен: например, добавил фирсовскую запись песни «Домой!» и сессионные записи «ГрОб-студии» 1989 года. В летовской версии альбом будет распространяться различными студиями звукозаписи, например московской студией «Колокол». Сама Янка открещивалась от этого «пиратского» варианта. Однако уже после её смерти альбом вновь будет выпущен, но уже в несколько изменённом виде: фирсовские записи и некоторые оригиналы заменятся на фрагменты акустической сессии, записанной весной 1988 года у В. Рожкова; песня «На чёрный день» заменяется на другой трек; добавлен фрагмент последней акустики в Иркутске. Несмотря на то что запись у Рожкова не сильно отличается от оригинала, а запись дубля песни «На чёрный день» (вероятно, записанного в январе 1988 года) становится чуть ли не единственной альтернативной версией песни, альбом «Не положено» признан одной из лучших записей Янки, что подтверждает Летов в своих заметках и интервью. Конечно же, Егор принимает участие: подыгрывает на электрогитаре, тарелках и бонгах. Но нужно признать, что всё же это самостоятельная запись Дягилевой. Летов накладывает «дорожки» электрогитары и ударных в соответ-

ствии с первоначальным замыслом на песни «Особый резон» и «Берегись». Кроме того, «для солидарности» он включает их в концертный бутлег «Инструкция по обороне», несмотря на то что Дягилева в нём не участвовала. Запись создаётся осенью 1987 года в общежитии тюменского моторного завода, а Янка впервые приезжает в Тюмень только весной 1988 года. *Первая неполная версия этого бутлега, известная как «Карма Ильича», изначально была дополнена другими песнями Янки: «Только дождь вселенский» и «Ангедония». Версия последней была взята из неизвестной концертной или студийной записи. Более того, этот вариант в других альбомах и бутлегах песни нигде не встречается.*

Альбом «Не положено» в аутентичном виде (с дублирующей последней песней и разговорами перед ней) полностью не издавался, а оригиналы «Деклассированным элементам» не вошли ни в летовскую компиляцию 1989 года, ни в виниловое издание, в бонусы к переизданным в 2007 году альбомам Янки.

Сегодня доступны оцифровки раритетных бобин и кассет, которые, вероятно, были записаны в конце 1987 – начале 1988 гг., а может быть, даже позднее другими людьми и в другом месте. Это, наверное, самые известные записи песни «Деклассированным элементам» в ускоренном исполнении и без вокала Летова.

В конце января Дягилева возвращается домой, в Новосибирск. Из письма Юлии Шерстобитовой от 23.01.1988: «А

я вот переехал в Новосибирск со всеми своими вещичками, так что теперь Омск свободно вздохнёт от моего вероломного гнёта». Тем временем путешествия продолжаются. Через некоторое время Янка отправляется с Древалём и Димой Митрохиным в Юргу к Чёрному Лукичу.

Зимой 1988-го происходит конфликт между Янкой и Егором. Конечно же, Дягилева очень переживает, всё обдумывает. После нескольких месяцев путешествий в компании единомышленников одинокая жизнь в маленьком домике с овдовевшим отцом и питомцами кажется ей невыносимой. Тогда Янка пытается сепарироваться и найти через друзей отдельное жильё или хотя бы «вписку». Она даже подумывает устроиться на работу, так как в этот период необходимы деньги, о чём она пишет Юле Шерстобитовой в одном из писем. Но планам не дано осуществиться: судьба складывается иначе.

Начало февраля ознаменовано концертами. Об этом мы знаем из письма Юлии Шерстобитовой от 23.01.1988: «С 6 по 8 февраля у нас будут концерты, к тому времени я уже буду многое знать. А вот ещё информация – Коля Рок-н-Ролл в Симферополе, в психушке, в 15-м отделении, свидания запрещены».

17 февраля уходит Александр Башлачёв. Кто-то говорит, что это самоубийство, а кто-то считает, что выйти из окна ему «помогли». 23 февраля Янка приезжает на похороны поэта в Ленинград.

19 февраля в Ленинградском рок-клубе проходит концерт памяти СашБаша, где Янка, скорее всего, не присутствовала. Известно, что перед смертью Башлачёв страдал от депрессии, а после его ухода Янка впадает в это же состояние ангедонии, сопровождающее её до конца жизни. В этот трагический период она говорит: «Это он даёт мне знак, что пора уходить».

Несмотря на то что в кругу друзей Янка является достаточно открытым человеком, она редко говорит об Александре, об их знакомстве. Только с самыми близкими друзьями она может поделиться этими эмоциями и воспоминаниями. Однако вполне закономерно, что общение с ним оставило сильный след в её душе, а его гибель она переживала очень долго и тяжело.

Если обратиться к творчеству Дягилевой того периода, несложно заметить, насколько это трагическое событие повлияло на её восприятие мира и отношение к жизни. От этих перемен она так никогда полностью не оправится.

В Ленинграде Кира Исая знакомит Янку с Мариной «Федяем» Кисельниковой. В этот период жизни Дягилеву окружают в основном творческие личности, но Марина далека от музыкальной тусовки, не пишет песен. Но этот факт не мешает девушкам завести дружбу, и вскоре они отправляются в путешествие по Прибалтике: Литва, Рига. Оттуда они возвращаются в Ленинград.

В апреле 1988 года Дягилева приезжает в Новосибирск,

где с 14 по 19 апреля проходит традиционный рок-фестиваль. Янка выступает на нём 18 (или 19) апреля. На одной сцене с ней выступают Роман Неумоев, Егор Летов и Артур Струков.

Тогда же, весной 1988 года, Валерий Рожков записывает акустическую сессию песен Янки, часть которой и вошла в альбом «Не положено». В более полном виде (а возможно, и целиком) запись будет издана бонусом к переизданиям 2007 года.

После рок-феста Янка с Егором отправляются сначала в Омск, где некоторое время живут, а затем в Тюмень.

В июне «Великие Октябри» в тюменской «полустудии» пишут бутлег «Деклассированным элементам» на магнитофон «Сатурн». В составе команды Игорь «Джефф» Жевтун (гитара) и Евгений «Джексон» Кокорин (барабаны). Эта запись оказывается лучшим электрическим студийным вариантом исполнения Янкиных песен, несмотря на то что некоторые слушатели остаются недовольными звучанием альбома из-за технических несовершенств, которые объясняются тем, что запись велась «живьём» и на одном дыхании, без звукорежиссёра и с минимальными техническими возможностями. О сотрудничестве с новыми музыкантами Янка делится с Мариной «Федяем» Кисельниковой: *«Я еще записала две песенки электрические. Нашла себе группешник, клёвые чуваки, полный состав с инструментами, с точкой – иногда хожу я теперь с ними лабать, там басист, гита-*

рист, барабанищик и звукооператор. Правда, они немножко не так играют, как мне надо, так что я не знаю, что дальше делать. Они хотят со мной полностью записать концерт, а мне нужна воля, а они торчат на старых делах... Если в Тюмени не получится записаться с Егоркой и тюменищиками, тогда буду с ними пробовать. Поеду скоро в Омск – учить всякие басы и соляки... Может быть, в Тюмени удастся выступить с маленькой программой – вот тебе и все творческие планы...»

Первое публичное выступление Дягилевой вне Новосибирска проходит на масштабном мероприятии – первом Фестивале альтернативной и леворадикальной музыки в Тюмени 24–26 июня 1988 года в ДК Нефтяников. Янка выступает дважды: в первый и последний день. Её дебют выделяется на фоне других музыкантов: обычно появление группы сопровождается выкриками из толпы, шумом и гамом. Но в момент выхода Дягилевой зал погрузился в тишину, только после песни звучат бурные овации. Артур Струков вспоминает: «Янка пела акустику, для нее это был дебют на сцене, после квартирников». Согласно другим источникам, Дягилева действительно играла без группы, но на электрогитаре, в чём можно убедиться, взглянув на фото. *К сожалению, запись этого концерта не сохранилась, несмотря на то что велась видеосъёмка. Вероятно, записи были стёрты из-за дороговизны плёнки.*

Единственное, что мы можем узнать о том концерте, – это

мнение очевидца: *«Уральские баллады о тусовочной жизни современной девушки хиппи. С панк-роком ничего общего не имеет».*

Дягилева сильно переживает перед своим первым серьёзным фестивалем, потому что не может допустить провала. Однако концерт становится первым серьёзным испытанием для Янки, подтверждающим её значимость в рок-жизни Сибири.

Евгений Вигилянский вспоминает, что после фестиваля на кухне у Алексея Михайлова производится квартирная запись песен Янки.

В тот же период в ДК Сетевязальной фабрики происходит небольшой совместный концерт с «Инструкцией по выживанию».

Лето Янка, Егор, Роман и Джефф проводят в Киеве, остановившись у Олега Древаля. Там Янка больших концертов не даёт, но случаются квартирники и выступления в небольших залах, которые организывает известный киевский музыкальный деятель Владимир Рудницкий.

1 августа ознаменовано концертом в Кургане также с «Инструкцией по выживанию», ставшим одной из лучших концертных электрических записей Янки. Затем Янка с Федяем возвращаются в Тюмень, откуда отправляются в Алушту на музыкальный фестиваль.

Кроме того, летом в Крыму Янка много общается с Ником Рок-н-Роллом. А в конце лета она из Крыма возвращается

в Киев.

В начале осени Янка с «Гражданской обороной» отправляются в Вильнюс, где проживают в сентябре и октябре и дают совместные концерты.

С 13 по 18 сентября они присутствуют (но не выступают) на традиционном фестивале «Литуаника».

В октябре в Тюмени, в ДК «Строймаш», происходит совместный концерт «Гражданской обороны», Янки и Ника Рок-н-Ролла.

В ноябре в Новосибирске, в ДК им. С. Кирова, на репетиционной базе дружественной группы «Закрытое предприятие» проводится запись трёх песен Дягилевой в следующем составе: Янка (гитара, вокал, подпевки), Игорь Жевтун (гитара), Игорь Староватов (бас), Аркадий Климкин (ударные). Запись будет издана «Отделением “Выход”» только в 1999 году в качестве бонус-трека к циклу «Деклассифицированным элементам».

Следует отметить, что информация на вкладыше компакт-диска не соответствует действительности, так как группа «Закрытое предприятие» не имела отношения к записи, только предоставила помещение. Однако ко второму тиражу информация будет исправлена, переиздание редкое. Эта запись существенно разнится от остальных: постпанковские аранжировки, тягучее, слегка депрессивное звучание, длинные вступления и коды, медленный вокал. Янка оценивает этот песенный блок как заключительный к циклу «Де-

классифицированным элементам».

В 1988 году Егор Летов, Олег Судаков и Константин Рябинов (Кузя УО) основывают группу «Коммунизм», ставшую дочерним проектом: студийный коллектив, состоящий из музыкантов «Гражданской обороны» и некоторых других сибирских панк-групп. С 1988 по 1990 год группа записывает 14 альбомов и сборник «Благодать», в который вошли их лучшие песни и неиспользованные дубли. Янка также принимает участие в проекте: исполняет свои и чужие песни (каверы советских «Ничего не вижу», «Белый свет»), подыгрывает на металлофоне, подпевает Егору. Некоторые из этих композиций входят в:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.